

По обмену:

ставка на нас

ДРУГОЙ
ГОРОД
ТЕ ЖЕ
МЫ?

КРАСНАЯ
ПЛОЩАДЬ

БОЛЬШЕ
ЧЕМ
СЛУЧАЙНОСТЬ

ИНЫЕ
МЕЧТЫ
ОДНА
ИСТОРИЯ

MONTMARTRE

Same
Coin
Different
Cities
Us

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

M.A.R.I

M.A.R.I M.A.R.I

По обмену: ставка на нас

<https://litres.ru/74504724>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алина должна Владу — и это заставляет её идти на контакт, терпеть его грубость и его мир, где всё не по её правилам, а цена измеряется не словами. Воскресенский же заставляет платить по счетам, которых она не заказывала.

Ненависть становится для них удобной маской: за колкостью фраз и резкими взглядами легче прятать то, что пугает сильнее любых угроз. Ведь нежность в этой реальности — не тепло, а риск, почти уязвимость, которую нельзя себе позволить. И пока каждый старательно делает вид, что ничего не происходит, долг остаётся, но стена в их пространстве медленно, но верно истончается.

Однажды наступает день, когда приходится решить: продолжать держаться за старые правила или наконец признать, что между ними уже давно не только обязательства.

Содержание

Глава 1 "Билет в один конец".	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

M.A.R.I

По обмену: ставка на нас

Глава 1 "Билет в один конец".

И чёрт меня побрал согласиться на эту авантюру. А ведь с самого начала идея выглядела куда лучше: "Новые возможности, журналисту нужны сенсации!" Сейчас же приходилось расхлёбывать всё это на деле. Пару недель назад, в кабинете ректора, эти слова звучали как клятва. Тогда я даже расправила плечи, предвкушая, как на меня смотрят все редакции и думают: "Вот она, та, кто принесёт нам главную новость месяца". А теперь, оттирая в аэропорту с ботинка нечто, что явно не должно было там оказаться, я чувствовала себя так, будто сама шагнула в ловушку — и ещё улыбалась при этом. Ну, по крайней мере, опыта теперь хватит на три жизни. Или на три жалобы в трудовую инспекцию.

Сунула влажную салфетку обратно в карман — бесполезно, пятно намертво въелось в кожу — и покрепче перехватила сумку. Внутри всё звенело: ключи, блокнот, диктофон, скомканные чеки. Каждый шаг отдавался этим металлическим перезвоном.

Остановилась. Табло горело, переливалось, сыпало колонками рейсов, и мой — тот самый "золотой шанс" — уже ми-

гал: "Посадка". Внутри всё замерло на секунду, одновременно с моим огорчённым вздохом.

- Ну что за хрень, - прошипела себе под нос и ускорилась, переходя на бег.

Стала лавировать между неторопливыми туристами с огромными чемоданами, таща свой бирюзовый, между семьями и деловыми мужчинами в костюмах. Тихонько завидовала их нерасторопности. У стойки паспортного контроля застыла, лихорадочно копаясь в сумке. Паспорт. Посадочный. Где? Где?! Пальцы наткнулись на угол бумаги, я выдернула его и прижала к груди. Очередь двигалась медленно: кто-то спорил, кто-то объяснял ребёнку, что "сейчас нельзя трогать эту штуку". Время тянулось, как резина, и каждый миг казался предательски длинным.

Наконец подошла моя очередь. Протянула документы, стараясь выглядеть собранной, взрослой, а не потерянной студенткой. Сотрудник скользнул взглядом по паспорту, потом по мне, чуть задержавшись на лице.

- Всё в порядке? - спросил он спокойно, без особого интереса.

- Да, - резко выдавила, слишком быстро, слишком громко. Чёрт, сейчас подумает ещё, что я преступница какая-нибудь и бегу из страны.

- Проходите. Посадка заканчивается, поторопитесь.

Мужчина поставил штамп, вернул документы, и я рванула, как чумная.

В проёме стюардесса привычно улыбалась.

- Добрый день, ваше место справа, четырнадцатый ряд.

Пробормотала "спасибо", шагнула внутрь, и тут же воздух изменился: стал горячим, сухим, пахнущим металлом и стерильной чистотой.

Салон был наполовину заполнен. Добралась до своего места, запихнула рюкзак под сиденье впереди, а потом отчаянно пыталась затащить чемодан на полку. Мой маленький рост явно проигрывал в этой борьбе. Волосы подпрыгивали вместе со мной и липли к губам, пока я тихо, но грязно ругалась в сторону своего бирюзового "друга", который начал раздражать ещё сильнее.

Клянусь, была уже готова просто вышвырнуть его куда-нибудь и сесть прямо в проходе, но краем глаза случайно заметила возвысившуюся надо мной фигуру.

- Если вы сейчас подпрыгнете ещё раз, начну аплодировать. Но, честно, давайте я.

Я резко обернулась. Рядом стоял блондин — высокий, расслабленный, точно вся эта суeta аэропорта была для него не больше чем забавным спектаклем. Угадайте, у кого была премия "Клоун года"? И именно от этой его спокойной уверенности мне вдруг стало до смешного обидно: он тут стоит и улыбается, а я чуть не плачу от того, что не могу справиться с собственным багажом!

Не дожидаясь моего ответа, блондин легко подхватил мой чемодан и одним движением поставил его на полку. Так про-

сто. Для него это вообще ничего не стоило. Потом выпрямился, посмотрел на меня, но в его взгляде не было ни насмешки, ни снисходительного "какая неловкость". Я чуть подуспокоилась.

- Спасибо.

- Игорь, - представился вдруг он, будто желая этим именем заземлить всё происходящее.

Растерялась, не буду врать. Стояла и пыталась собрать себя обратно в журналистку. Но вся собранность куда-то испарилась, когда осознала, как нелепо я выглядела со стороны.

- Алина, - нехотя ответила.

Игорь кивнул, словно моё имя что-то объяснило, а потом развернул свой билет. Я уже начала опускаться на место, чувствуя, как предательски ныли колени, когда он неожиданно весело, почти по-мальчишески хмыкнул.

- Ну надо же, - протянул, вглядываясь в строчки своего билета. - Я рядом с тобой сижу. Четырнадцатый ряд. Судьба, наверное. - Пожал плечами, а мои брови подскочили.

Блондина это развеселило — явно не как большая удача, а как забавная случайность. Ну что за день? Не хватало мне собеседников на девять часов полёта! Опустила голову, крепко зажмурилась, лелея надежду, что парень сейчас растворится, но, к сожалению, этого не произошло.

Где-то впереди щёлкнули двери, стюардессы заняли свои места, и по салону прокатилось знакомое объявление:

"Просим всех пассажиров занять свои места и убедиться,

что ремни пристёгнуты..."

В первые два часа полёта меня накрыла странная хандра. Самолёт уносил всё дальше от Парижа, и тоска по дому забиралась глубже с каждой минутой. При этом рот у Игоря не закрывался совсем. Сложилось впечатление, что ему платят за каждое слово! И чем больше он пытался меня растормошить, тем сильнее хотелось огрызнуться. Некоторые вопросы были слишком личными — например, про маму, про то, почему я вообще сорвалась с места. Они застали врасплох, но почему я вообще должна распространяться о себе первому встречному? Да, парень выглядел милым, но милая внешность — ещё не гарантия. Я это уже проходила.

Он вдруг наклонился, сократив между нами дистанцию, пытаясь поймать мой взгляд. Кончики пальцев тут же побелели от того, с какой силой я сжала подлокотник.

- Устала? Или я правда слишком навязчив? - спросил с чересчур тёплой интонацией и боязнью сломать нашу хрупкую связь.

- И то, и другое, - произнесла на выдохе, стараясь быть мягче, но голос выдавал удручение.

- Извини, принцесса. Просто хотел знать, что такая красotka забыла в Москве, — ухмыльнулся он.

Мои глаза чуть не выкатились из орбит от такого откровения. Внутри всё дёрнулось. Вот те раз! Что я там говорила про внешность?.. "принцесса"? "Красотка"? Моргнула пару раз, пытаясь облечься в подобие спокойствия, но вышло

плохо.

- Ты серьёзно? - вырвалось у меня прежде, чем успела прикусить язык. - Мы знакомы два часа, а ты уже раздаёшь комплименты, как купоны на скидку в супермаркете.

Слова повисли в воздухе, тяжёлые и окончательные. Игорь сразу замолчал и отстранился. Теперь между нами легла эта колючая тишина, от неё захотелось сразу съёжиться. Я сжала губы, внутри тоже всё поджалось: да, он перегнул, но мне, наверное, не стоило бить так резко. Чёрт... Как неловко вышло...

- Прости, - только и выдавила из себя, глядя куда-то сквозь него.

Сосед молча кивнул, принимая недоразумение, и весь оставшийся путь больше ничего не сказал.

Семь часов полёта сложились в вывихнутый отрезок времени, словно его и не было. То и дело я проваливалась в сон, потом выныривала обратно, уже не понимая, где реальность, а где обрывки мыслей. В конечном итоге перед самым приземлением проспала часа четыре, но скорее это было такое полузабытьё, когда слышишь всё, но ни на чём не фокусируешься. Один раз смогла поймать взгляд Игоря — видимо, он не злился. Просто вопросительно изогнул бровь, а я отвернулась, такая неприступная крепость. Судя по всему, мы заключили негласное перемирие: не трогаем друг друга, не давим, просто долетаем.

Вскоре и мир уже изменился. Облака больше не были бес-

конечной ватной равниной - под нами лежал город: плотный, живой, с паутиной дорог и квадратами дворов. Самолёт начал снижаться, и вместе с высотой будто уходило и то напряжение, что сжимало меня весь день. Не до конца, конечно. Но острота притупилась, стала терпимой. Шасси мягко коснулось полосы, люди вокруг зашевелились, потянулись за сумками, защёлкали пряжки ремней. И именно в этот момент я позволила себе дышать полной грудью.

Мы шли по рукаву, и на выходе, там, где бетонная дорожка вела к зданию аэропорта, Игорь вдруг остановился и повернулся ко мне. На его лице не было ни настойчивости, ни желания что-то доказать, лишь лёгкая, чуть озорная улыбка, которая, как ни странно, перестала раздражать.

- Знаешь, если мы когда-нибудь встретимся снова, ты обязана будешь сходить со мной поужинать.

Он что, решив, что я не поддаюсь на красивые слова в самолёте, просто поставил меня перед фактом? Вот настырный! Прицепился же, как банный лист!

Я скорчила недовольную гримасу, но уже смотрела ему в спину. Как быстро сбежал. А может, я не согласна, а, Игорь? Впрочем, шанс встретиться снова — один на миллион, не стоит думать об этом, ведь сейчас у меня есть дела поважнее: предстояло найти в этой толпе людей, которые, надеюсь, ждали меня.

Толпа в зале прилёта текла, дробилась, снова сливалась в новые ручейки. Чемоданы на колёсах шуршали по полу, кто-

то радостно вскрикивал, кто-то устало бормотал в телефон. Я осматривалась, оглядывалась через плечо, пытаюсь выпить среди десятков лиц тех самых, нужных мне людей. Ну давай, Романова, потеряйся ещё — останешься жить в аэропорту! Мысленно огрызаюсь на себя и тут же морщусь: шутка была смешной ровно полсекунды, а потом накатывало это липкое чувство: я лишняя здесь, всё такое чужое...

И наконец, пройдя ещё вперёд, прямо у колонны вижу женщину, державшую простую картонную табличку, вытянутую вверх: "Alina Romanova". Ага, точно они! Сердце подпрыгнуло и тут же бухнулось обратно - не от восторга, а от облегчения, что эти принимающие люди вообще существуют. Я ринулась прямо к ним, ощущая, как мой бирюзовый чемодан вдруг стал невесомым.

- Алина? - женщина опустила табличку, чуть склонив голову. - Мы вас ждали!

Рядом с ней стоял мужчина, спокойный, чуть ссутулившийся, будто каждый день встречает иностранцев.

Странно, что их было двое, ведь я слышала о их старшем сыне, но он по какой-то причине сегодня отсутствовал. Да и в дальнейшем они о нём не заикались. Это заставило задуматься: туда ли я вообще попала?

- Здравствуйте. Рада вас видеть, - немного мешкаюсь, но киваю в ответ. Взгляд мужчины становится теплее, едва я открываю рот.

- У вас прекрасный русский, Алина, - подмечает мужчина.

Ну а как иначе? Владею им в совершенстве. - Меня зовут Владимир Ренатович, моя супруга - Ясмينا.

- Очень приятно, - пальцы крепче сжимают ручку чемодана, на лице начинает сиять улыбка. Надеюсь, наше знакомство продолжится в таком же прекрасном ритме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.